

Когда мы приехали в коттеджи Мэнсу и Ду Мина, осенние краски были как раз подходящими, полными золота.

Общая сумма серебра, привезенного из Культа Демона, составила пять миллионов таэлей. Лин Цинъюй хотел раздать половину из них в качестве награды, но Мэн Су прямо положил перед ним копию правил о наградах и наказаниях, и он пробормотал.

На этот раз награда за заслуги должна принадлежать Ян Чжао, Мэнсу и Ду Мину. Янь Чжао естественно улыбнулся и отложил свои мысли в сторону. Мэн Су и Ду Мин должны получить по пятьдесят тысяч таэлей за первую работу. Мэн Су сказал, что он главный. Оставьте это мне, - и протянул серебро Лин Цинъюю, отчего Ян Чжао несколько раз бросил на него взгляд.

После того, как Ян Чжао и Мэн Су Думин остались обсуждать детали, Лин Цинъюй медленно вышел из холла и побрел в коттедж.

Этот острог был построен на лессовом плато, и его также окружают горы. Слева - пустынное пастбище, а справа - большое поле, которое было рекультивировано. В это время картофель на поле уже убран, а кукуруза полна колосьев и пшеницы. Она золотистая, и волны пшеницы поднимаются по ветру, и весь цвет такой сильный и яркий.

В отличие от опасной местности и зданий на заднем дворе коттеджа, передний двор представляет собой открытый двор. В это время передний двор золотой, весь в кукурузе, картофеле и только что собранной пшенице. Мужчины в центре играют на поле. Десятки женщин собирали урожай и болтали.

Увидев, что эти женщины перетирают кукурузу от зерен и складывают их в совок сбоку, Линь Цинъюй заинтересовался, тихо подошел сбоку, присел на корточки, чтобы найти место, наблюдал за их работой и слушал, как они так радостно болтают на тему.

"Сестра, куда они пошли, когда ушли на этот раз? Я рада вернуться в этот раз". спросила женщина у молодой женщины, сидящей в центре.

"Ты не знаешь правил нашей деревни. Мы можем задавать вопросы о мужчинах?" Женщина подняла голову и улыбнулась, быстро перетирая руками колосья кукурузы в кукурузные зерна.

"Мы не знаем, что так должно быть. Сестра Чжися, ты уже замужем за командиром Ду, разве ты не знаешь?" Другая женщина улыбнулась.

"Поторопись с делами, спрашивать о таких вещах, разве ты больше не хочешь остаться здесь?" Пожилая женщина рядом с молодой женщиной бросила на нее косой взгляд.

"Давай лучше поговорим о том, что может помешать. Вообще-то, кто не знает, что большинство людей в нашей деревне торгуют солью." Женщина сказала неубедительно.

"Кстати говоря, несколько дней назад многие люди, которые раньше этого не видели, тоже вошли в острог. Эта аура, они стали одиночками на этот раз?" - спросила женщина рядом с женщиной.

"На вашем месте я бы лучше занялась своими делами и не спрашивала о том, чего мне не следует знать", - слегка улыбнулась молодая женщина: "Кстати, невестка Чжана, вы собрали всю землю?"

Женщина рядом с молодой женщиной улыбнулась и сказала: "Еще нет, половина еще не поспела, но я соберу их сейчас, и еды хватит на следующий год. Кстати говоря, я очень хочу поблагодарить хозяина. Эти продукты можно купить только здесь. Да, несколько дней назад я вернулся в свой родной дом. Люди в деревне не знали, как им завидовали. Они хотели попросить у нас немного семян".

"Да, сестра Чжися, вы можете передать командиру Ду? Отдать эти семена в деревню?" Другая женщина улыбнулась.

Молодая женщина сделала паузу, посмотрела на золотисто-желтый цвет во дворе, кивнула и сказала: "Если у меня будет время, я спрошу".

Вместе с ней женщины начали болтать о других вещах, от своих полей до своих детей, а затем вернулись к мужчинам в коттедже.

"Кстати, сестра Чжися, походи и расскажи об этом".

"О чем говорить?" Молодая женщина посмотрела на вопрошающую женщину с оттенком веселья и улыбнулась.

"Не смущайтесь ничем, сестра Ся, - махнула рукой женщина рядом с молодой женщиной, - Если вы действительно чувствуете, что ваша дочь достойна командира Мэн, то вы можете попросить его уйти. Я думаю, что командир Мэн - хороший собеседник".

Женщина поперхнулась, когда говорила, ее лицо покраснело, она повернула голову и сказала: "Тогда у нас нет возможности поговорить с ним, эй, эй, смотрите, кто этот человек? Какой красивый!"

Женщины в кругу повернули головы и увидели несколько человек, проходящих мимо двери. Ду Мин и Мэн Су следовали слева направо за очень красивым мужчиной. Хотя мужчина был одет только в синюю одежду, с простыми волосами Он был **** с белым тканевым поясом на затылке, но он стоял прямо и внушал благоговение, более железной крови, чем Мэн Су и Ду Минг позади него.

Мужчина оглянулся и подошел к ним, в уголках его рта появилась улыбка, а его красивое лицо вдруг стало ярким, отчего у группы старших сестер и тетюшек на лицах появились пунцовые пятна.

Молодая женщина встала, сделала несколько шагов и бросила на Ду Мина испытующий взгляд. Увидев, что Ду Мин слегка улыбнулся ртом Нуну, она отступила назад, а затем обнаружила женщину, сидящую на корточках в полушаге позади нее. Двое мужчин стояли у стены позади нее.

Ян Чжао подошел к Линь Цинъюй, подтянул ее к себе и сказал: "Сидя так на корточках, ноги не болят?".

Когда он это сказал, Линь Цинъюй обнаружил, что его ноги действительно онемели, и как только он это сказал, его обнял Ян Чжао.

Линь Цинъюй дважды подпрыгнул, чтобы избавиться от покалывания в ногах, а затем улыбнулся Ду Мину: "Твоя жена? Разве ты не представишь меня?"

Ду Минг улыбнулся. Ты так долго слушал в углу стены. Хотите, чтобы я вас представил? Затем он остановил молодую женщину и сказал: "Это моя жена, Е Чжися, Чжися, это глава дома".

Е Чжися на мгновение опешил, потом его лицо немного покраснело, и он вежливо сказал: "Я видел хозяина".

Линь Цинъюй поспешил помочь ей и с улыбкой сказал: "Пожалуйста! Не за что! Я старше тебя, поэтому могу называть ее сестрой".

Ее травма ноги не полностью зажила, и она так долго сидела на корточках. Хотя она позаимствовала силу Ян Чжао, у нее все еще не было сил на ноги. От такого трепета она немного пошатнулась. Ян Чжао поймал ее и поднял на руки, а затем сказал: "Вернитесь в комнату и поговорите".

"Если мы предоставим семена, то сможем ли мы получить выгоду от урожая с этих полей?" спросил Линь Цинъюй у Е Чжися, как только вошел в дом.

Е Чжися опешила и спросила "Что ты говоришь о хозяине?".

Ян Чжао посадил Линь Цинъюй на канг и сел, затем встал на колени, поднял углы ее юбки, помассировал икры и сказал: "Садись и говори".

"Виды, которые я привезла, очень подходят для этой земли. Урожай можно значительно увеличить. Они являются очень хорошей альтернативой Северо-Западу. Однако мы не можем обеспечить бесплатное продвижение. Это не проблема, если мы предоставим семена. Каковы преимущества?" спросил Линь Цинъюй, глядя на Е Чжися.

Е Чжися посмотрела на Ду Мина, коснулась боковой части стула, села и сказала: "Если владелец готов предоставить семена, я думаю, во-первых, вы можете попросить бесплатно предоставить часть наших семян. Во-вторых, ты можешь попросить их продать нам излишки еды по разумной цене".

"Хорошо", - Линь Цинъюй слегка похлопал в ладоши и улыбнулся: "Тогда я оставлю за тобой хорошую работу. Картофель можно переработать в крахмал, а затем сделать из него еду, которую можно хранить. Таким образом, даже здесь. Если вы расширите свой набор, то не будете бояться, что у вас закончится еда".

Е Чжися была ошеломлена, затем вскочила и сказала: "Как вы можете дать мне такую большую вещь?".

"Твоя родная семья находится неподалеку, верно?" Увидев, что Е Чжися кивнула, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Тогда я просто спрошу тебя, есть ли у тебя уверенность в том, чтобы забрать зерно после того, как семена будут распределены?"

Е Чжися замолчала, опустила голову, нежно скрутила пальцы вместе и долго перемешивала друг друга, Фан подняла голову и сказала с ясными глазами: "Я могу".

Рука Ду Мина поддержала талию Е Чжися и мягко притянула к себе.

"Тогда решено". Линь Цинъюй широко улыбнулся и сказал: "Если есть те, кто не принимает счет, Ду Мин должен выйти вперед. Если вы не понимаете деталей, пожалуйста, не

стесняйтесь подойти ко мне или найдите того, кого зовут Хань Сянь".

Е Чжися проследовала за Ду Мином до самого своего двора, все еще немного кружилась голова, села на канг и спросила: "Я сказала, это хозяин?"

"Летом хозяин сделал так, что эта местность шаг за шагом стала нашим источником пищи. Это будет очень утомительно и хлопотно", - Ду Минг налил ей стакан воды и сказал: "Ты уверена, что сможешь это сделать?"

Е Чжися подняла голову и сказала: "Я могу сделать это естественным образом. На самом деле, я уже давно об этом думала. Хотя ты зарабатываешь много денег на продаже соли, это не проблема, а людей в деревне становится все больше и больше. Всегда есть день, когда не хватает еды".

"Чжи Ся, - Ду Мин сел рядом с ней и сказал: "Если мы не просто продаем соль, нас обезглавят, если мы скажем, что не делаем обычаев..."

Е Чжися с улыбкой закрыла рот Ду Мину и сказала: "Когда я сказала, что собираюсь выйти за тебя замуж, я уже ожидала этого. Ты можешь делать то, что считаешь нужным. Я не буду тебя удерживать, и, - она повернула голову и посмотрела в направлении, которое только что покинуло дом, и сказала, - я лучше буду с тобой и сделаю то, что смогу. Ты прав. Мы не обычные люди. "

"Вы можете быть уверены, что сделаете это. Если кто-то не справится со счетом, мы с твоим мужем обязательно побьем его на севере". Ду Минг улыбнулся.

"Что ж, Ду Минг все еще умеет выбирать жену". Линь Цинъюй подпер подбородок и сказал.

Ян Чжао поставил ногу, которая была размята и расслаблена, посмотрел на ее выражение лица и улыбнулся: "Вы так оптимистично настроены по отношению к ней?"

"На самом деле, среди женщин есть много способных женщин, но вы не даете ей шанса". Линь Цинъюй сказал, что после того, как он так долго слушал стену, Е Чжися в основном вежливо отказывалась от требований этих женщин, как будто слишком много. Ее просьба еще более прямолинейна. Она человек, который может четко отличить хорошее от плохого. При упоминании семени на ее лице появляется задумчивость. Такие люди не используют его. А кто использует? Более того, она местная, и когда она действительно это делает, она намного лучше, чем Хань Янь.

Янь Чжао слегка улыбнулся. Ду Мин действительно является невесткой, но независимо от того, насколько она редкая, она не может сравниться с собственной женой.

"Чжао, мне все еще нужно идти в деревню Линцзя". Увидев, что выражение лица Ян Чжао внезапно изменилось, Линь Цинъюй немного обошла его и сказала: "Получилось так, что мы решили вместе поехать в Европу в этом году, но сейчас мы не можем поехать. Я должен поговорить со всеми и скорректировать дальнейшее развитие событий. На этот раз я попросил Шэнь Чжана и остальных найти больше людей для перевозки снаружи, и они должны договориться. Не волнуйся, я не останусь надолго и просто позабочусь о делах Возвращайся, а потом, я буду ждать, пока ты сможешь уйти, давай снова пойдем вместе."

"Я пошлю тебя". После минутного снисхождения Ян Чжао сказал: "Я отправлю тебя в Цюаньчжоу".

"Чжао!" удивленно произнес Линь Цинъюй. Сейчас, когда государство Ляо в Шуочжоу все еще борется с партийным комитетом, и путешествует из Дайсяня в Цюаньчжоу, ему потребуется больше месяца, чтобы быстро вернуться. Как он может отсутствовать так долго?

Ян Чжао нежно обнял ее и сказал: "Позволь мне отправить его, иначе Чжао не сможет чувствовать себя спокойно".

"Но?"

"Линь Цинъюй хотел сказать, знает ли он, что делать с судом, но когда он подумал об этом, он даже делал такие вещи, как трансграничные нападения, как он мог заботиться о других вещах, в его сердце появилось место, которое внезапно смягчилось.

"Сейчас Дансян из государства Ляо противостоит в Шуочжоу. После осени наступит похолодание, и передвижения войск не будет. В конце этого года император обязательно призовет нас двоих в Бяньцзин. Тогда я буду ждать тебя в Ханчжоу, и мы вместе отправимся в Бяньцзин". "Янь Чжао поцеловал Линь Цинъюй в щеку и сказал.

Когда мы прибыли в коттеджи Мэнсу и Ду Мина, осенние краски были как раз подходящими, полными золота.

Общая сумма серебра, привезенного из Культа Демона, составляла пять миллионов таэлей. Лин Цинъюй хотел раздать половину из них в качестве награды, но Мэн Су прямо положил перед ним копию правил о наградах и наказаниях, и он пробормотал.

На этот раз награда за заслуги должна принадлежать Ян Чжао, Мэнсу и Ду Мину. Янь Чжао естественно улыбнулся и отложил свои мысли в сторону. Мэн Су и Ду Мин должны получить по пятьдесят тысяч таэлей за первую работу. Мэн Су сказал, что он главный. Оставьте это для меня, - и протянул серебро Лин Цинъюй, отчего Ян Чжао несколько раз бросил на него взгляд.

После того, как Ян Чжао и Мэн Су Думин остались обсуждать детали, Лин Цинъюй медленно вышел из холла и побрел в коттедж.

Этот острог был построен на лессовом плато, и его также окружают горы. Слева - пустынное пастбище, а справа - большое поле, которое было рекультивировано. В это время картофель на поле уже убран, а кукуруза полна колосьев и пшеницы. Она золотистая, и волны пшеницы поднимаются по ветру, и весь цвет такой сильный и яркий.

В отличие от опасной местности и зданий на заднем дворе коттеджа, передний двор представляет собой открытый двор.

В это время передний двор золотой, полный кукурузы, картофеля и только что собранной пшеницы. Мужчины в центре играют на поле. Десятки женщин собирали урожай и болтали.

Увидев, что эти женщины перетирают кукурузу от зерен и складывают их в совок сбоку, Линь Цинъюй заинтересовался, тихо подошел сбоку, присел на корточки, чтобы найти место, наблюдал за их работой и слушал, как они так радостно болтают на тему.

"Сестра, куда они пошли, когда ушли на этот раз? Я рада вернуться в этот раз". Женщина спросила молодую женщину, сидящую в центре.

"Ты не знаешь правил нашей деревни. Мы можем задавать вопросы о мужчинах?" Женщина подняла голову и улыбнулась, быстро перетирая руками колосья кукурузы в кукурузные зерна.

"Мы не знаем, что так должно быть. Сестра Чжися, ты уже замужем за командиром Ду, разве ты не знаешь?" Другая женщина улыбнулась.

"Поторопись с делами, спрашивать о таких вещах, разве ты больше не хочешь остаться здесь?" Пожилая женщина рядом с молодой женщиной бросила на нее косой взгляд.

"Давай лучше поговорим о том, что может помешать. Вообще-то, кто не знает, что большинство людей в нашей деревне торгуют солью." Женщина сказала неубедительно.

"Кстати говоря, несколько дней назад многие люди, которые раньше этого не видели, тоже вошли в острог. Эта аура, они стали одиночками на этот раз?" - спросила женщина рядом с женщиной.

"На вашем месте я бы лучше занялась своими делами и не спрашивала о том, чего мне не следует знать", - слегка улыбнулась молодая женщина: "Кстати, невестка Чжана, вы собрали всю землю?"

Женщина рядом с молодой женщиной улыбнулась и сказала: "Еще нет, половина еще не поспела, но я соберу их сейчас, и еды хватит на следующий год. Кстати говоря, я очень хочу поблагодарить хозяина. Эти продукты можно купить только здесь. Да, несколько дней назад я вернулся в свой родной дом. Люди в деревне не знали, как им завидовали.

Они хотели попросить у нас немного семян".

"Да, сестра Чжися, вы можете передать командиру Ду? Передать эти семена в деревню?" Другая женщина улыбнулась.

Молодая женщина сделала паузу, посмотрела на золотисто-желтый цвет во дворе, кивнула и сказала: "Если у меня будет время, я спрошу".

Вместе с ней женщины начали болтать о других вещах, от своих полей до своих детей, а затем вернулись к мужчинам в коттедже.

"Кстати, сестра Чжися, пойдите и расскажите об этом".

"О чем говорить?" Молодая женщина посмотрела на вопрошающую с оттенком веселья и улыбнулась.

"Не смущайся ничем, сестра Ся, - махнула рукой женщина рядом с молодой женщиной, - Если ты действительно чувствуешь, что твоя дочь достойна командира Мэн, то ты можешь попросить его уйти. Я думаю, что командир Мэн - хороший собеседник".

Женщина поперхнулась, когда говорила, ее лицо покраснело, она повернула голову и сказала: "Тогда у нас нет возможности поговорить с ним, эй, эй, смотрите, кто этот человек? Какой красивый!"

Женщины в кругу повернули головы и увидели несколько человек, проходящих мимо двери. Ду Мин и Мэн Су следовали слева направо за очень красивым мужчиной. Хотя мужчина был одет только в синюю одежду, с простыми волосами Он был **** с белым тканевым поясом на затылке, но он стоял прямо и внушал благоговение, более железной крови, чем Мэн Су и Ду Минг позади него.

Мужчина оглянулся и подошел к ним, в уголках его рта появилась улыбка, а его красивое лицо

вдруг стало ярким, отчего у группы старших сестер и тетюшек на лицах появились пунцовые пятна.

Молодая женщина встала, сделала несколько шагов и бросила на Ду Мина испытующий взгляд. Увидев, что Ду Мин слегка улыбнулся ртом Нуну, она отступила назад, а затем обнаружила женщину, сидящую на корточках в полушаге позади нее. Двое мужчин стояли у стены позади нее.

Ян Чжао подошел к Линь Цинъюй, подтянул ее к себе и сказал: "Сидя так на корточках, ноги не болят?".

Когда он это сказал, Линь Цинъюй обнаружил, что его ноги действительно онемели, и как только он это сказал, его обнял Ян Чжао.

Линь Цинъюй дважды подпрыгнул, чтобы избавиться от покалывания в ногах, а затем улыбнулся Ду Мину: "Твоя жена? Разве ты не представляешь меня?"

Ду Минг улыбнулся. Ты так долго слушал в углу стены. Хотите, чтобы я вас представил? Затем он остановил молодую женщину и сказал: "Это моя жена, Е Чжися, Чжися, это глава дома".

Е Чжися на мгновение опешил, потом его лицо немного покраснело, и он вежливо сказал: "Я видел хозяина".

Линь Цинъюй поспешил помочь ей и с улыбкой сказал: "Пожалуйста! Пожалуйста! Я старше тебя, поэтому могу называть ее сестрой".

Ее травма ноги еще не полностью зажила, и она так долго сидела на корточках. Хотя она позаимствовала силу Ян Чжао, у нее все еще не было сил на ноги. От такого трепета она немного пошатнулась. Ян Чжао поймал ее и поднял на руки, а затем сказал: "Вернитесь в комнату и поговорите".

"Если мы предоставим семена, то сможем ли мы получить выгоду от урожая с этих полей?" спросил Линь Цинъюй у Е Чжися, как только вошел в дом.

Е Чжися опешила и спросила "Что ты говоришь о хозяине?".

Ян Чжао посадил Линь Цинъюй на канг и сел, затем встал на колени, поднял углы ее юбки, помассировал икры и сказал: "Садись и говори".

"Виды, которые я привезла, очень подходят для этой земли. Урожай можно значительно увеличить. Они являются очень хорошей альтернативой Северо-Западу. Однако мы не можем обеспечить бесплатное продвижение. Это не проблема, если мы предоставим семена. Каковы преимущества?" спросил Линь Цинъюй, глядя на Е Чжися.

Е Чжися посмотрела на Ду Мина, дотронулась до края стула, села и сказала: "Если владелец готов предоставить семена, я думаю, во-первых, вы можете попросить бесплатно предоставить часть наших семян. Во-вторых, ты можешь попросить их продать нам излишки еды по разумной цене".

"Хорошо", - Линь Цинъюй слегка похлопал в ладоши и улыбнулся: "Тогда я оставляю за тобой право хорошо поработать".

На самом деле картофель можно переработать в крахмал, а затем сделать из него продукты, которые можно хранить. Таким образом, даже здесь. Если вы расширите свой набор, вы не будете бояться, что у вас закончится еда".

Е Чжися была ошеломлена, затем вскочила и сказала: "Как вы можете дать мне такую большую вещь?".

"Твоя родная семья находится неподалеку, верно?" Увидев, что Е Чжися кивнула, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Тогда я просто спрошу тебя, есть ли у тебя уверенность в том, что ты сможешь забрать зерно после того, как семена будут распределены?".

Е Чжися замолчала, опустила голову, осторожно скрутила пальцы вместе и долго перемешивала друг друга, Фан подняла голову и сказала с ясными глазами: "Я могу".

Рука Ду Мина поддержала талию Е Чжися и мягко притянула к себе.

"Тогда решено". Лин Цинъюй широко улыбнулся и сказал: "Если есть те, кто не принимает счет, Ду Мин должен выйти вперед. Если вы не понимаете деталей, пожалуйста, не стесняйтесь подойти ко мне или найдите того, кого зовут Хань Сянь".

Е Чжися проследовала за Ду Мином до самого своего двора, все еще немного кружилась голова, села на канг и спросила: "Я сказала, это хозяин?".

"Летом хозяин сделал так, что эта местность шаг за шагом стала нашим источником пищи. Это будет очень утомительно и хлопотно", - Ду Минг налил ей стакан воды и сказал: "Ты уверена, что сможешь это сделать?"

Е Чжися подняла голову и сказала: "Я могу сделать это естественным образом. На самом деле, я уже давно об этом думала. Хотя ты зарабатываешь много денег на продаже соли, это не проблема, а людей в деревне становится все больше и больше. Всегда есть день, когда не хватает еды".

"Чжи Ся, - Ду Мин сел рядом с ней и сказал: "Если мы не просто продаем соль, нас обезглавят, если мы скажем, что не делаем обычаев..."

Е Чжися с улыбкой закрыла рот Ду Мину и сказала: "Когда я сказала, что собираюсь выйти за тебя замуж, я уже ожидала этого. Ты можешь делать то, что считаешь нужным.

Я не буду тебя удерживать, и, - она повернула голову и посмотрела в ту сторону, откуда только что вышел дом, и сказала, - я лучше буду с тобой и сделаю то, что смогу. Ты прав. Мы не обычные люди. ."

"Вы можете быть уверены, что сделаете это. Если кто-то не справится со счетом, мы с твоим мужем обязательно побьем его на севере". Ду Минг улыбнулся.

"Что ж, Ду Минг все еще умеет выбирать жену". Лин Цинъюй подпер подбородок и сказал.

Янь Чжао поставил ногу, которая была размята и расслаблена, посмотрел на ее выражение лица и улыбнулся: "Ты так оптимистично на нее смотришь?"

"На самом деле, среди женщин есть много способных женщин, но вы не даете ей шанса". Линь Цинъюй сказал, что после того, как он так долго слушал стену, Е Чжися в основном вежливо отказывалась от требований этих женщин, как будто слишком много. Ее просьба еще более

прямолинейна. Она человек, который может четко отличить хорошее от плохого. При упоминании семени на ее лице появляется задумчивость. Такие люди не используют его. А кто использует? Более того, она местная, и когда она действительно это делает, она намного лучше, чем Хань Янь.

Янь Чжао слегка улыбнулся. Ду Мин действительно является невесткой, но независимо от того, насколько она редкая, она не может сравниться с собственной женой.

"Чжао, мне все еще нужно идти в деревню Линцзя". Увидев, что выражение лица Ян Чжао внезапно изменилось, Линь Цинъюй немного обошла его и сказала: "Получается, что мы решили вместе поехать в Европу в этом году, но сейчас мы не можем поехать. Я должен поговорить со всеми и скорректировать дальнейшее развитие событий. На этот раз я попросил Шэнь Чжана и остальных найти больше людей для перевозки снаружи, и они должны договориться. Не волнуйтесь, я не задержусь и улажу все дела. Возвращайся, а потом, я буду ждать, пока ты сможешь уйти, давай снова пойдем вместе".

"Я пришлю тебя". После минутного снисхождения Ян Чжао сказал: "Я отправлю тебя в Цюаньчжоу".

"Чжао!" удивленно произнес Линь Цинъюй.

Сейчас, когда государство Ляо в Шуочжоу все еще борется с партийным комитетом, и путешествует из Дайсяня в Цюаньчжоу, ему потребуется больше месяца, чтобы быстро вернуться. Как он может отсутствовать так долго?

Ян Чжао нежно обнял ее и сказал: "Позволь мне отправить его, иначе Чжао не сможет чувствовать себя спокойно".

"Но?" Линь Цинъюй хотел сказать, что если он знает, что делать с судом, но когда он подумал об этом, он даже делал такие вещи, как трансграничные нападения, как он мог заботиться о других вещах, в его сердце появилось место, которое внезапно смягчилось.

"Сейчас Даясянь из государства Ляо противостоит в Шуочжоу. После осени наступит похолодание, и передвижения войск не будет. В конце этого года император обязательно призовет нас двоих в Бяньцзин. Тогда я буду ждать тебя в Ханчжоу, и мы вместе отправимся в Бяньцзин". Ян Чжао поцеловал Линь Цинъюй в щеку и сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531303>